

ИССЛЕДОВАНИЯ

ВОСТОЧНОЕ ХРИСТИАНСТВО

ЦАРИЦА ЕЛЕНА В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ СИРИЙСКИХ ХРИСТИАН: ДВА НОВЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Сергей Валерьевич Минов

доктор философии
ведущий научный сотрудник
Института классического Востока и античности
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 3, каб. Л-211
sergeyminov@gmail.com

Для цитирования: *Минов С. В.* Царица Елена в культурной памяти сирийских христиан: два новых свидетельства // Библия и христианская древность. 2025. № 1 (25). С. 116–150. DOI: 10.31802/BCA.2025.25.1.004

Аннотация

УДК 27-29 (811.411.172.3)

В статье впервые публикуются полностью два сирийских текста, посвящённых фигуре царицы Елены, матери императора Константина: переписка с Еленой из эпистолярного корпуса, приписанного Папе бар Аггаю, епископу Селевкии-Ктесифона (IV в.), и анонимные «Гипомнематы о происхождении царицы Елены», повествующие о сирийских корнях царицы и её пути к вершинам власти. Наряду с обсуждением их датировки и аутентичности, предпринимается попытка контекстуализации этих агиографических произведений, которые отражают интересы христианских элит двух важнейших центров сирийской культуры — Селевкии-Ктесифона и Эдессы — эпохи поздней Античности и исламского периода.

Ключевые слова: сирийская литература, агиография, царица Елена, Папа бар Аггай, Селевкия-Ктесифон, Эдесса.

Empress Helena in the Cultural Memory of Syriac Christians: Two New Testimonies

Sergey V. Minov

Doctor of Philosophy

Leading Research Fellow at the Institute for Oriental and Classical Studies
at the HSE University

21/4 Staraya Basmannaya St., Bldg 3, Rm L-211, Moscow 105066, Russia

sergeyminov@gmail.com

For citation: Minov, Sergey V. "Empress Helena in the Cultural Memory of Syriac Christians: Two New Testimonies". *Bible and Christian Antiquity*, № 1 (25), 2025, pp. 116–150 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2025.25.1.004

Abstract. The article publishes for the first time in complete form two Syriac texts dedicated to the figure of Empress Helena, the mother of Emperor Constantine – the correspondence with Helena from the epistolary corpus attributed to Papa bar Aggai, bishop of Seleucia-Ctesiphon (IV c.), and the anonymous *Hypomnemata about the origin of Empress Helena*, in which the story of the empress' Syriac origins and her path to the heights of power is told. Along with a discussion of the issues pertinent to their dating and authenticity, an attempt is made to contextualize these hagiographic works, which reflect the interests of the Christian elites of the two most important centers of Syriac culture of Late Antiquity and the Islamic period – Seleucia-Ctesiphon and Edessa.

Keywords: Syriac literature, hagiography, Empress Helena, Papa bar Aggai, Seleucia-Ctesiphon, Edessa.

Введение

Фигура Флавии Юлии Елены Августы (ок. 250 — 328), матери императора Константина Великого, занимает уникальное место в галерее образов христианских царственных особ эпохи поздней Античности¹. Дочь «станционного смотрителя» из городка Дрепан в малоазиатской провинции Вифиния, Елена помогала отцу на постоялом дворе при конной станции и подавала вино путникам. А затем колесо фортуны привело её в высшие круги римской знати: в начале 270-х гг. она стала женой, или конкубиной, Констанция Хлора, высокопоставленного имперского аристократа. В самом начале супружеской жизни с Констанцием, в 272 г., Елена родила сына — будущего императора Константина I (306–337). В 324 г. сын удостоил её официального статуса августы.

Точная дата и обстоятельства обращения Елены в христианство не вполне ясны. По всей видимости, она стала последовательницей новой религии, следуя примеру Константина, который объявил себя христианином после издания Миланского эдикта в 313 г. В памяти христиан августейшей Елене отводится особое место как матери императора, навсегда изменившего ход мировой истории через принятие христианства и провозглашение его государственной религией Римской империи, и как христианке, открывшей в Иерусалиме остатки креста, на котором был распят Иисус, во время паломничества в Святую Землю в 326 г. Вокруг этого события сформировался обширный цикл легенд и преданий².

Обретение Крестного Древа, одной из самых почитаемых святынь христианского мира, оставило глубокий след и в коллективной памяти христиан Сирии-Месопотамии³. Одним из наиболее ранних свидетельств

- 1 См.: *Pohlsander H. A. Helena: Empress and Saint. Chicago (Ill.), 1995; Hillner J. Helena Augusta: Mother of the Empire. New York (N. Y.), 2023. (Women in Antiquity).*
- 2 О христианской рецепции фигуры Елены и её церковном почитании см.: *Белякова Е. В. и др. Елена // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 293–297. О паломничестве царицы в Палестину см.: Hunt E. D. Holy Land Pilgrimage in the Later Roman Empire, AD 312–460. Oxford, 1982. P. 28–49. О формировании и распространении предания об обретении Креста см.: *Borgehammar S. How the Holy Cross Was Found: From Event to Medieval Legend. Stockholm, 1991. (Bibliotheca theologiae practicae; 47); Drijvers J. W. Helena Augusta: The Mother of Constantine the Great and the Legend of Her Finding of the True Cross. Leiden, 1992. (Brill's Studies in Intellectual History; 27); Кривушин И. В., Кривушина Е. С. Средневековое предание о Константине Великом и его матери святой царице Елене: Переводы. Комментарии. Исследования. СПб., 2012. (Библиотека христианской мысли: источники).**
- 3 О сирийских произведениях и традициях, связанных с этой реликвией, см.: *Straubinger J. Die Kreuzauffindungslegende: Untersuchungen über ihre altchristlichen Fassungen*

интереса сирийских христиан к этой реликвии, а также к центральной роли, которую сыграла в её открытии Елена, является так называемая «Легенда Иуды Кириака». Это агиографическое произведение было написано, по-видимому, на греческом языке в первой половине V в. в иерусалимских кругах, после чего вскоре переведено на сирийский язык⁴. В «Легенде» рассказывается о путешествии Елены в Иерусалим ради обретения Крестного Древа и о том, как один из местных иудеев, Иуда Кириак, помогает царице найти остатки креста, на котором был распят Иисус, а также гвозди, которыми Он был прибит. После обретения чудесной реликвии Иуда обращается в христианство и становится епископом Иерусалима, а Елена воздвигает гонение на иудеев и учреждает праздник Обретения Креста.

Другим сирийским произведением эпохи поздней Античности, в котором фигура Елены занимает центральное место (опять же, в связи с Крестным Древом), является «Мемра об обретении Креста и царице Елене» авторства Иакова Серугского (ок. 421 — 521), одного из самых известных сирийских гимнографов⁵. В этой метризованной гомилии описывается явление Креста императору Константину и последовавшая за этим его победа над врагами. Эти события изменили отношение императора к христианству, и он отправил свою мать в Иерусалим, чтобы она нашла крест Иисуса. Елена успешно справилась с этой миссией и при помощи

mit besonderer Berücksichtigung der syrischen Texte. Paderborn, 1912. (Forschungen zur Christlichen Literatur- und Dogmengeschichte; 11/3); *Nau F.* Sur la fête de la Croix: analyse d'une homélie de Moïse bar Cépha et du ms. grec 1586 de Paris // *Revue de l'Orient chrétien.* 1914. Vol. II, 9/3 (19). P. 225–246; *Brock S. P.* Two Syriac Poems on the Invention of the Cross // *Lebendige Überlieferung: Prozesse der Annäherung und Auslegung. Festschrift für Hermann-Josef Vogt zum 60. Geburtstag / hrsg. von N. el-Khoury, H. Crouzel und R. Reinhardt.* Beirut, 1992. S. 55–82; *Bryant K. E.* Festal Apologetics: Syriac Treatises on the Feast of the Discovery of the Cross. PhD Dissertation. Oxford, 2015; *Hunter E. C. D.* Veneration of the Cross in the East Syrian Tradition // *Aram.* 2020. Vol. 32. P. 309–324.

4 *Syriaca legenda Judae Cyriaci* // *CSCO.* 565. P. 36–73. Среди российских учёных одним из первых исследователей, обративших серьёзное внимание на это произведение, была Нина Викторовна Пигулевская. См.: *Pigulevskaya N. V.* Le martyre de saint Cyriaque de Jérusalem // *Revue de l'Orient chrétien.* 1927–1928. Vol. III, 6 (26). P. 305–356; рус. пер.: *Пигулевская Н. В.* Мартирий Кириака Иерусалимского // *Ближний Восток, Византия, славяне.* Л., 1976. С. 186–217.

5 См.: *Jacobus Serugensis.* De inventione sanctae Crucis // 160 Unpublished Homilies of Jacob of Serugh: in 2 vols. / ed. by R.-Y. Akhrass and I. Syryany. Vol. 1. Damascus, 2017. P. 200–208. О личности Иакова см.: *Rilliet F.* Jakob von Sarug // *Reallexikon für Antike und Christentum.* Stuttgart, 1994. Bd. 16. S. 1217–1227; *Муравьев А. В.* Иаков Саругский // ПЭ. 2009. Т. 20. С. 553–556.

иудея Иуды нашла остатки креста и гвозди от распятия Иисуса. После этого она обратилась к епископу Рима с просьбой крестить Иуду (он получил имя Кириака) и возвести его в священнический сан. Как показывает предварительный анализ содержания «Мемры», последовательность описываемых в гомилии событий очень близка к сюжетной канве «Легенды Иуды Кириака», с которой Иаков Серугский был явно знаком.

Как демонстрируют эти и более поздние произведения, центральная роль благочестивой царицы в обретении Крестного Древа является доминирующим мотивом в формировании образа Елены в коллективной памяти сирийских христиан. Вместе с тем обращение к более широкому кругу источников позволяет выявить и другие религиозные и социокультурные контексты, в которых фигура царицы играет важную роль.

Интересным примером такого рода является образ царицы Елены, созданный автором серии коротких текстов, которые сопровождают собрание канонов, приписанных Маруте — епископу Майферката-Мартирополиса и римскому дипломатическому посланнику († ок. 420). Марута принимал активное участие в организации и проведении первого церковного Собора на территории Сасанидской империи, собранного под председательством католикаса Исаака в Селевкии-Ктесифоне в 410 г.⁶ В тексте IV из серии, предваряющей каноны, и в текстах IV и V из заключительной серии⁷ представлено краткое жизнеописание Елены, согласно которому её, уроженку Месопотамии, наставленную в христианстве эдесским епископом Бар Самьей, взял в жены отпрыск царского рода Валентианос, сын Кустоса, ставший впоследствии императором Рима⁸. С точки зрения неизвестного сирийского автора, главными заслугами Елены являются: (а) прекращение гонений на христиан, после того как её муж стал императором, (б) непрерывная молитва (сопровождавшаяся постами и раздачей милостыни) за её некрещёного сына Константина, (с) паломничество в Святую Землю и строительство нескольких церквей в Иерусалиме, (д) обращение к императору Константину с просьбой положить конец ересям. По мнению Яна Драйверса, эта мифологизированная версия жизнеописания царицы появилась на свет в первой половине V в. в Эдессе, в кругах, связанных

6 О фигуре Маруты см.: *Tisserant E. Marouta de Maypherqat // Dictionnaire de théologie catholique. Paris, 1928. Т. 10. Р. 142–149; Заболотный Е. А. и др. Маруф // ПЭ. 2016. Т. 44. С. 228–231.*

7 *Maruthas Maipheractensis. Canones // CSCO. 439. Р. 20–21, 124–127. Англ. пер.: CSCO. 440. Р. 15–16, 103–105.*

8 О сирийском происхождении Елены и её замужестве см. подробно далее, в разделе № 2.

с епископом Раввулой, и была призвана служить монофизитской пропаганде в борьбе, которая шла между христологическими партиями в этом городе на протяжении 430-х — 440-х гг.⁹

В основной части статьи мы хотели бы привлечь внимание учёного сообщества к двум сирийским текстам, которые фокусируются на фигуре Елены, но не имеют непосредственного отношения к традиции, связывающей её с Крестным Древом. Один из текстов представляет собой обмен письмами между императрицей и католиком Папой бар Аггаем, а другой — краткое изложение происхождения Елены и её пути к вершинам власти. Ценные источники по истории рецепции образа царицы, оба агиографических произведения отражают интересы и устремления христианских элит двух важнейших центров сирийской культуры эпохи поздней Античности и раннеисламского периода: Селевкии-Ктесифона в Сасанидской империи и Эдессы в Восточной Римской империи. Оба текста вводятся в научный оборот впервые.

1. Елена в Селевкии-Ктесифоне: «Переписка Папы бар Аггая»

Первым и, по всей видимости, более ранним из рассматриваемых текстов является переписка Елены и Папы бар Аггая, епископа Селевкии-Ктесифона, возглавлявшего Церковь Востока в Сасанидской империи в конце III — начале IV в.

Состоящая из двух посланий (Елены Папе и Папы Елене) переписка является частью апокрифической корреспонденции Папы. Сирийский эпистолярный корпус, циркулирующий под именем Папы бар Аггая, состоит из восьми текстов и включает переписку епископа со следующими лицами: (1) письмо Папе от Евсевия, патриарха Рима; (2) письмо Папе от Иуды Кириака, епископа Иерусалима; (3–4) письмо Елены Папе и ответ Папы царице; (5) письмо Папе от Иакова, епископа Нисивина; (6) письмо Папе от Ефрема Сирина; (7) послание Папы христианам города Нисивина¹⁰; (8) синодальное послание Папе от западных епископов.

Сирийский текст корреспонденции Папы бар Аггая засвидетельствован, минимум, в восьми рукописях, большая часть которых

9 *Drijvers J. W. Marutha of Maipherqat on Helena Augusta, Jerusalem and the Council of Nicaea // Studia patristica. 2001. Vol. 34. P. 63–64.*

10 Главными адресатами этого письма являются Иаков Нисивинский и Ефрем Сирин.

датируется XIX или XX в. и принадлежит сиро-халдейской конфессиональной традиции¹¹:

- Baghdad, Chaldean Catholic Church, Patriarchate of Baghdad 377 (1894)¹², fol. 2v–20r;
- Birmingham, Cadbury Research Library, Mingana syr. 47 (1907)¹³, fol. 34v–45r;
- Birmingham, Cadbury Research Library, Mingana syr. 586 (1932)¹⁴, fol. 103r–114r;
- Erbil, Scriptorium de l'Ordre Antonin de Saint Hormizd des Chaldéens, Syr. 509 [= Alqosh, Notre-Dame des Semences 90] (ок. XIII – XIV в.)¹⁵, [non vidi];
- London, British Library, Or. 9386 (1889–1890), [non vidi];
- Seert, Bibliothèque épiscopale de Séert 65 (ок. XVII – XVIII в.)¹⁶, [non vidi];
- Trichur, Chaldean Syrian Church 65 (1911)¹⁷, fol. 48r–53r;
- Vatican, Biblioteca Apostolica Vaticana, Borgia sir. 82 [= K VI 4] (ок. 1885)¹⁸, fol. 114v–120v;

11 См.: *Gomiero G., Biuzzi C. E. Répertoire des manuscrits de droit en syriaque // Le droit en monde syriaque / éd. par V. Berti, M. Debié. Paris, 2023. (Études syriaques; 18). P. 456.*

12 Рукопись доступна онлайн: <https://w3id.org/vhmml/readingRoom/view/609956>.

13 Описание: *Mingana A. Catalogue of the Mingana Collection of Manuscripts Now in the Possession of the Trustees of the Woodbrooke Settlement, Selly Oak, Birmingham. Vol. 1. Cambridge, 1933. (Woodbrooke Catalogues; 1). Col. 124; The Canons Ascribed to Mārūtā of Maipherqaṭ and Related Sources: in 2 vols. / ed. by A. Vööbus. Vol. 1. Louvain, 1982. (CSCO; 439. Scriptores Syri; 191). P. XIV–XV.*

14 Описание: *Mingana A. Catalogue of the Mingana Collection. Vol. 1. Col. 1111; The Canons Ascribed to Mārūtā of Maipherqaṭ and Related Sources. Vol. 1. P. XIII.*

15 Описание: *Scher A. Notice sur les manuscrits syriaques conservés dans la bibliothèque du couvent des Chaldéens de Notre-Dame-des-Semences // Journal asiatique. 1906. Vol. X, 8. P. 55–58; Vosté J. Catalogue de la bibliothèque syro-chaldéenne du couvent de Notre-Dame des Semences près d'Alqoṣ (Iraq). Rome, 1929. P. 63–66.*

16 Описание: *Scher A. Catalogue des manuscrits syriaques et arabes conservés dans la Bibliothèque épiscopale de Séert (Kurdistan), avec notes bibliographiques. Mosul, 1905. P. 48–51. К сожалению, эту рукопись, по всей видимости, следует считать безвозвратно утерянной, вместе со многими другими рукописями из библиотеки сиро-халдейского епископа Сиирта, в результате антихристианского погрома, учинённого турецкими войсками в этом городе в 1915 г. См.: *The Canons Ascribed to Mārūtā of Maipherqaṭ and Related Sources. Vol. 1. P. VI.**

17 Описание: *Kaufhold H. Syrische Handschriften juristischen Inhalts in südindischen Bibliotheken. Wien, 1989. (Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse, Sitzungsberichte; 535. Veröffentlichungen der Kommission für Antike Rechtsgeschichte; 5). S. 40–43. Рукопись доступна онлайн: <https://w3id.org/vhmml/readingRoom/view/511738>.*

18 Описание: *Cervey P. Les manuscrits orientaux de Monseigneur David, au Musée Borgia, de Rome // Zeitschrift für Assyriologie. 1894. Bd. 9. S. 370; Synodicon orientale ou recueil*

Перевод

Письмо царицы Елены католикосу²² Мар Папе

Первосвященнику Христову и чистому храму, вместилищу Духа Святого, господину моему Мар Папе, католикосу и патриарху Востока, служанка твоя Елена с мольбой приносит поклонение твоим святым стопам. Что воздам я Господу за все благодеяния ко мне, и как такая, как я, грешная женщина дерзновенно напишет и пошлёт письмо и послание таким, как вы, святым и священникам?! Господин мой, я научилась у Давида, сердца Божьего, говорящего: «*Буду славить Господа во (всю) жизнь мою, буду петь Богу доколе есмь*»²³. Так и я, господин мой, рассудила в душе своей, что раз Христос призвал нас ко всему этому величию и даровал чаду твоему Константину победу над всеми врагами Его силою и помощью великого знамения Креста, благодаря откровению которого с небес были поражены армии врагов и возвеличился рог Церкви Святой, то и я тоже хочу возвеличить имя Христово в каждом месте: посредством церквей, возводимых мною, и славы, и убранства, украшений всякого рода, великолепного служения священников и помощи нуждающимся. Теперь же, господин мой, что я могу помочь сделать в вашем крае и в каких городах было бы уместно [их] строительство? И есть ли какое-либо препятствие [к этому] или нет? Обо всём этом да будет извещено мне, грешнице, твоим рукописанием через чадо и ученика твоего — святого Иакова, епископа Нисивина. Молись же о нас, и о чаде твоём царе Константине, и о всём управлении его, чтобы молитвами твоими преуспело оно во всяком добром и совершенном деле.

От святого Мар Папы царице Елене

Благословенной матери, верующей царице Елене Папа, раб²⁴ Иисуса, поклоняющийся и воздающий почести его Кресту, — мир! Из того, госпожа моя царица, о чём ты вопрошаешь нас, чего недостаточно для того, чтобы побудить нас принять руку помощи и написать тебе? Христиане наших краёв хвалятся бедностью, узами и страданиями всякого рода,

22 Использование титула «католикос» по отношению к епископу Селевкии-Ктесифона в первых декадах IV в. — явный анахронизм.

23 Пс. 104/103, 33. Текст этого библейского стиха в письме совпадает практически дословно с версией Ветхого Завета Пешитты. Единственное отличие: ܕܠܗܘܐ («Богу») вместо ܕܠܘܗܐ («Богу моему»).

24 Или «слуга».

и даже малая лачуга просторна для дома молитвы нашего — не потому, что мы нерадивы или небрежны в строительстве, но ради того, чтобы из-за больших строений не обрушилась на нас зависть язычников и не умалилось бы наставление в христианстве из-за опасности гонений, которые они воздвигают на нас. Также и <сосуды для>²⁵ богослужения, которые были посланы от вас к нам: мы стеснены в хранении их и боимся, как бы не были они отображены у нас под каким-нибудь предлогом, если мы вынесем их открыто и будем служить с ними. Опасаемся же мы не только язычников, но также и иудеев с маркионитами, которые, подвергнувшись притеснениям во владениях ваших от власти царства вашего, бежали от указа вашего и пришли в наш край. Они возненавидели нас великой ненавистью и всё время измышляют против нас лживые обвинения и обвиняют нас в мирских судах. Мы же о том, что происходит с нами, напишем и известим тебя, подобно больному, который показывает свою боль и болезнь врачу; и если мудрый врач видит, что есть лекарство против неё, то знает, что он принесёт ему исцеление. Тех, которые находятся под властью нашей в краях наших, представили мы царству твоему. Они — власть, мудрость, сила, мощь и победа Христовы. Вам же приличествует исследовать, согласно ведению вашему, и исправлять властью [вашей]. О том же, что знаете вы, что оно принесло бы пользу, известите наше странничество²⁶. Госпожа моя, благорасположение царства вашего мы приняли как дар, который превыше постройки церквей, и прославили через вас Бога, Господа Иисуса, и с мольбою, прошением, любовью, страхом и стеснением сердца нашего вознесли молитву о вас в Церкви Божией. И более того, я, Папа, немощный грешник и наималейший среди всех учеников Христовых, со слезами горестными молю Господа, чтобы простёр Он свою десницу над вами и повелел ангелам своим святым хранить вас на всех путях ваших. И как пастырь, который берёт на плечи овец

25 Исправление основано на предложении из письма Папе от Евсевия, патриарха Рима, в котором тот сообщает католику о том, что Константин и Елена послали ему «сосуды для богослужения» (другой возможный перевод: «облачения для богослужения»). Похожим образом трактует это место и О. Браун, переводя «сосуды» как «(Gefäße des) Dienstes» (*Braun O. Der Briefwechsel des Katholikos Papa von Seleucia: Ein Beitrag zur Geschichte der ostsyrischen Kirche im vierten Jahrhundert // Op. cit. S. 166*).

26 Эпитет «странничество» (ܩܘܪܒܢܘܬܐ), который Папа прилагает к себе, укоренён в аскетическом идеале жизни в этом мире как в добровольно принятом на себя изгнании. См.: *Campenhausen H., von. The Ascetic Idea of Exile in Ancient and Early Medieval Monasticism // Campenhausen H., von. Tradition and Life in the Church: Essays and Lectures in Church History. London, 1968. P. 231–251.*

и агнцев своих, так да возьмите вы чад Церкви на плечи правления вашего, и пусть все верующие укрепятся в устроении царства вашего и через вас утвердятся все христиане, живущие в мире. Своим собственным рукописанием послал я, Папа, мир вашему благоверному царству. Крест Спасителя нашего Христа, через который возвысилось и возвеличилось царство ваше, да сохранит всю Церковь, которая есть под небом. Аминь.

Комментарий

Что касается личности Папы бар Аггая, то до нас дошёл целый ряд источников, на основании которых можно сделать выводы о некоторых важных моментах в жизни и карьере этого церковного деятеля²⁷. Согласно свидетельствам, имеющимся в распоряжении учёных, Папа, избранный около середины III в. епископом Селевкии-Ктесифона, пробыл на этом посту до самой смерти, которая наступила между 327 и 335 гг. Хотя некоторые поздние сирийские авторы утверждают, что Папа принимал непосредственное участие в деятельности Никейского Собора (325 г.), достоверность этой традиции вызывает сомнения.

Наиболее хорошо задокументированным событием из жизни Папы является история его драматического конфликта с группой персидских епископов, произошедшего, по всей видимости, около 325 г. Политика Папы, направленная на укрепление власти епископа Селевкии-Ктесифона, вызвала сильное противодействие со стороны других епископов Сасанидской империи, и его противники добились созыва церковного Собора в Ктесифоне, на котором против Папы был выдвинут целый ряд обвинений. Одним из главных оппонентов выступил Милес, епископ города Сузы (впоследствии принявший мученическую смерть в 345 г.). На Соборе Милес положил перед Папой Евангелие, провозгласив: пусть

27 О личности Папы и его роли в церковной истории см.: *Labourt J.* Le christianisme dans l'empire perse sous la dynastie sassanide (224–632). Paris, 1904. (Bibliothèque de l'enseignement de l'histoire ecclésiastique; 11). P. 18–28; *Chaumont M.-L.* La christianisation de l'empire iranien des origines aux grandes persécutions du IVe siècle. Louvain, 1988. (CSCO; 499. Subsidia; 80). P. 137–147; *Schwaigert W.* Das Christentum in Hūzistān im Rahmen der frühen Kirchengeschichte Persiens bis zur Synode von Seleukia-Ktesiphon im Jahre 410. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors der Theologie. Marburg, 1989. S. 63–102; *Wood Ph.* The *Chronicle of Seert*: Christian Historical Imagination in Late Antique Iraq. Oxford, 2013. (Oxford Early Christian Studies). P. 78–91; *Di Rienzo A.* Risemantizzare la memoria: il conflitto tra Papa bar Aggai e Miles di Susa nell'ottica del catholicos di Seleucia // *Cristianesimo nella storia*. 2017. Vol. 38 (3). P. 637–654.

того будут судить не люди, а Слово Божье. Разгневанный обвинениями епископов, Папа в ответ ударил рукой по Евангелию, призывая Бога в свидетели своей правоты, после чего у него отнялась рука или, по другим источникам, он был целиком парализован. Источники разнятся относительно того, был ли Папа низложен и сколько лет он прожил после этого инцидента.

Рассмотренная как единое целое, переписка Папы представляет собой попытку укрепить репутацию епископа, особенно пострадавшую в результате его конфликта с Милесом, который упоминается в четырёх наиболее обстоятельных письмах корпуса: в посланиях Иакова Нисивинского, Ефрема, письме жителям Нисивина и синодальном послании. Хотя у большинства учёных и нет сомнений в том, что Папа бар Аггай являлся исторической фигурой, никто из исследователей не склонен рассматривать корпус из восьми писем, дошедший до нас под его именем, в качестве аутентичных произведений, адресованных этому церковному деятелю или вышедших из-под его пера²⁸. Несмотря на попытку Брауна датировать переписку Папы IV в., большинство исследователей, которые так или иначе высказывались об этом памятнике сирийской письменности, склонны рассматривать его как псевдоэпиграфическое произведение, увидевшее свет несколько позднее: в V или даже VI в. в церковных кругах, непосредственно связанных с католикосами Селевкии-Ктесифона.

Так, некоторые исследователи увязывают появление переписки Папы с Собором, созванным по инициативе католикоса Дадишо в 424 г.²⁹ Главным вопросом, обсуждавшимся на Соборе, стало возвращение на епископскую кафедру этого католикоса, который был недавно освобождён шахом Бахрам Гуром из заключения и в оппозиции к которому находилась значительная часть епископата Персии; также рассматривался более широкий вопрос о примате епископа Селевкии-Ктесифона над остальными епископиями Сасанидской империи³⁰.

28 Ср.: *Bardenhewer O. Geschichte der altkirchlichen Literatur: in 5 Bd. Bd. 4: Das fünfte Jahrhundert mit Einschluss der syrischen Literatur des vierten Jahrhunderts.* Freiburg im Breisgau, 1921. S. 341.

29 См.: *Baumstark A. Geschichte der syrischen Literatur, mit Ausschluss der christlich-palästinensischen Texte.* Bonn, 1922. S. 124; *Selb W. Orientalisches Kirchenrecht.* Bd. 1: Die Geschichte des Kirchenrechts der Nestorianer (von den Anfängen bis zur Mongolenzeit). Wien, 1981. (Sitzungsberichte der Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse; 388. Veröffentlichungen der Kommission für Antike Rechtsgeschichte; 3). S. 108–110.

30 *Acta Concilii anno 424 // CCCOGD. 5/2. P. 641–693.* Более раннее издание и фр. пер.: *Synodicon orientale ou recueil de synodes nestoriens.* P. 43–53, 285–298. О Дадишо см.:

В результате Собор признал за католикосом Селевкии-Ктесифона эксклюзивное право осуществлять церковный суд на вверенной ему канонической территории и вынес запрет на обращение епископов Персии за арбитражем к патриархам Церквей Римской империи в случае их конфликта с католикосом. В ходе Собора сторонник католикоса Агапит, епископ Бет Лапата, публично зачитал в подтверждение авторитета Дадишо некие «повелевающие послания» (ܩܘܪܕܢܐ ܕܩܬܝܫܐ), якобы отправленные «предводителями Запада» (ܩܘܪܕܢܐ ܕܩܬܝܫܐ) епископам Персии до, а также во время правления митрополитов Селевкии-Ктесифона Исаака (399 — ок. 410) и Ябалахи (415–420). В этих посланиях западные церковные лидеры признают за католикосом единоличное право на церковный суд над клириками Персии.

Нашего внимания заслуживает тот факт, что такие центральные для Собора Дадишо темы, как эксклюзивное право епископа Селевкии-Ктесифона осуществлять церковный суд на канонической территории Сасанидской империи и отнесение неразрешённых споров ко времени Второго Пришествия, когда сам Иисус выступит непререкаемым арбитром между католикосом и его клириками, находят отражение и в переписке Папы. Первая тема — в синодальном послании епископов Запада; вторая — в письме Папы христианам Нисивина. Принимая во внимание эти факты, а также то, что обсуждение конфликта Папы с Милесом и другими епископами занимает значительную часть деяний Собора, можно с немалой долей вероятности предположить, что эпистолярный корпус, приписанный Папе, уже существовал на момент созыва Собора в 424 г., в ходе которого письма активно использовались сторонниками Дадишо для укрепления авторитета католикоса. Вместе с тем переписка вряд ли могла быть написана задолго до созыва Собора, поскольку её автор был явно знаком с «Легендой Иуды Кириака» (см. письмо Иуды к Папе), а сирийская версия последней датируется учёными первой половиной V в.

Ради полноты картины стоит упомянуть также свидетельство западно-сирийского историографа Григория Бар-Эбрея (XIII в.). Он в своей «Церковной истории», в разделе, посвящённом Папе, упоминает о письмах, якобы посланных епископу Иаковом Нисивинским и Ефремом Сирином, дабы ободрить его после конфликта с Милесом. При этом Бар-Эбрей ссылается на мнение неких неназванных людей, состоящее в том,

Labourt J. Le christianisme dans l'empire perse sous la dynastie sassanide (224–632). P. 119–125; *Fiey J.-M.* Jalons pour une histoire de l'Église en Iraq. Louvain, 1970. (CSCO; 310. Subsidia; 36). P. 76–80.

что они были на самом деле сочинены и пущены в оборот католикосом Иосифом I († 570), после того как тот был осуждён своими епископами³¹.

Так или иначе, вопрос о времени и месте возникновения эпистолярного корпуса Папы требует проведения более углублённого исследования, нежели позволяет формат нашей статьи. На данный момент наиболее вероятной представляется датировка переписки первыми декадами V в. Что касается цели, преследуемой её неизвестным автором (или авторами), то, по всей видимости, она состояла в легитимизации власти и укреплении авторитета католикосата Селевкии-Ктесифона среди других сирийских епископий Сасанидской империи (в первую очередь, Нисивина). Достичь этого автор хотел, демонстрируя одобрение личности и деятельности одного из первых борцов за первенство этой епископии — Папы бар Аггая, со стороны современных ему значимых лидеров западного и восточного христианства, а также оправдывая Папу в его конфликте с Милесом и утверждая эксклюзивное право католикоса Селевкии-Ктесифона судить подчиняющихся ему клириков и разрешать церковные конфликты на территории Сасанидской империи.

Возвращаясь к непосредственной теме нашего исследования, то есть к Елене, стоит отметить, что образ царицы, созданный автором переписки, стоит несколько особняком по отношению к остальным лидерам христианского мира, поддерживавшим Папу. Так, в этом ряду она является единственной женщиной и единственным же представителем христианских элит, не занимающим какого-либо места в церковной иерархии. В своём письме Елена предстаёт благочестивой и смиренной «служанкой» католикоса, благодарной Богу за все Его благодеяния, особенно за дарованную Константину победу над врагами и последующий триумф христианства. В письме царицы главной отличительной чертой её образа является её попечение о строительстве церквей. В этом качестве она предлагает Папе построить церкви на окормляемой им территории и просит передать его ответ через Иакова Нисивинского³².

В свою очередь, в ответном письме Папы католикос, смиренно представляющийся «немогущим грешником и наималейшим среди всех учеников Христовых», изображён мудрым и осторожным иерархом,

31 *Gregorius bar Hebraeus. Chronicon ecclesiasticum II, 10 // Gregorii Barhebraei Chronicon ecclesiasticum: in 3 vols. / ed. J. B. Abbeloos et Th. J. Lamy. Vol. 3. Parisiis; Lovanii, 1877. Col. 31.*

32 Это желание царицы отражено несколько более подробно в письме Иуды Кириака, где епископ Иерусалима сообщает Папе о намерении Елены построить церковь в персидской столице, Селевкии-Ктесифоне.

который заботится в первую очередь о благосостоянии вверенной ему паствы. В ответ на предложение Елены о строительстве церквей, Папа деликатно отклоняет его, ссылаясь на стеснённое положение христиан Персии, которые не только подвергаются гонениям со стороны язычников-зороастрийцев, но также терпят нападки от иудеев и маркионитов, изгнанных Константином из пределов его империи. По словам католикоса, возведение больших церквей привлекло бы излишнее внимание к христианам Персии со стороны их недоброжелателей. В заключение Папа обещает уведомлять царицу обо всех событиях жизни христиан, находящихся под его началом, благодарит её за выказанное желание помочь им и молится Богу о благосостоянии Елены и Константина, дабы через их пастырскую заботу Церковь утвердилась в их царстве и во всём мире.

Мы видим, таким образом, что автор переписки использовал фигуру Елены в своём псевдоэпиграфическом проекте по восстановлению репутации Папы. По всей видимости, этот выбор был обусловлен достаточно высокой популярностью, которую царица успела приобрести среди сирийских христиан на момент создания эпистолярного корпуса, то есть в первых декадах V в. Эта популярность, как нам представляется, базировалась прежде всего на центральной роли, отведённой Елене в истории обретения Креста Господня, которая приобрела известность в среде христиан Сирии-Месопотамии благодаря переводу на сирийский язык «Легенды Иуды Кириака».

Создание переписки, призванной улучшить имидж Папы, — это один из целого ряда шагов, предпринятых епископами сасанидской столицы на протяжении V и VI вв., дабы усилить авторитет католикоса Селевкии-Ктесифона как духовного лидера христиан Персии, представляя Елену одним из адресатов Папы, наш автор хотел показать, что эта спорная в истории персидского христианства фигура имеет поддержку и одобрение своей деятельности не только со стороны наиболее значительных иерархов Церкви, но и со стороны секулярной власти христианской империи.

Вместе с тем нелишне будет задаться вопросом: почему автор изучаемой переписки выбрал в качестве порфириносного адресанта Папы именно царицу, а не, скажем, её сына, императора Константина? Хотя ответ на этот вопрос будет неизбежно спекулятивным, можно предположить, что таким образом он хотел оградить католикосов Селевкии-Ктесифона от возможного обвинения в нелояльности по отношению к Сасанидской империи со стороны враждебно настроенных

язычников-зороастрийцев³³. Зороастрийские власти могли воспринять выбор Константина в качестве участника переписки как поддержку их христианскими подданными претензии этого императора на то, чтобы быть единственным покровителем христиан во всём мире, включая территорию Сасанидской империи. Так, стремление защитить единоверцев, преследуемых в Персии, было высказано Константином в его письме шаху Шапуру II³⁴.

2. Елена в Эдессе: «Гипомнематы о происхождении царицы Елены»

Другое примечательное литературное произведение, в центре которого также стоит фигура Елены, это не публиковавшийся до сих пор короткий сирийский текст, носящий заглавие «Гипомнематы о происхождении царицы Елены».

Насколько нам известно, текст «Гипомнемат» сохранился только в одной рукописи — St. Catherine's Monastery of the Sinai, Syriac 82³⁵. Анализ этой рукописи, проведённый недавно Григорием Кесселем и Дэвидом Тэйлором³⁶, позволяет с уверенностью говорить о датировке

- 33 О проблеме лояльности христиан Сасанидской империи см.: *Brock S. P. Christians in the Sasanian Empire: A Case of Divided Loyalties // Religious and National Identity: Papers Read at the Nineteenth Summer Meeting and the Twentieth Winter Meeting of the Ecclesiastical History Society / ed. by S. Mews. Oxford, 1982. (Studies in Church History; 18). P. 1–19; Klingenberg A. Zwischen Ktesiphon und Konstantinopel – Christen und Christianisierung in Persien im Kontext der sāsānidisch-römischen Beziehungen // Die Christianisierung Kleinasien in der Spätantike / hrsg. von W. Ameling. Bonn, 2017. (Asia Minor Studien; 87). S. 285–305.*
- 34 См.: *Eusebius Caesariensis. Vita Constantini IV, 8–14 // Eusebius Werke. Bd. 1/1: Über das Leben des Kaisers Konstantin / hrsg. von F. Winkelmann. Berlin; New York (N. Y.), 2008. (GCS). S. 122–125. Об этом документе см.: Barnes T. D. Constantine and the Christians of Persia // Journal of Roman Studies. 1985. Vol. 75. P. 126–136; Frendo D. Constantine's Letter to Shapur II: Its Authenticity, Occasion, and Attendant Circumstances // Bulletin of the Asia Institute, NS. 2001. Vol. 15. P. 57–69; Smith K. R. Constantine and the Captive Christians of Persia: Martyrdom and Religious Identity in Late Antiquity. Oakland (Calif.), 2016. (Transformation of the Classical Heritage; 57). P. 17–44.*
- 35 Рукопись доступна онлайн: <https://sinaimanuscripts.library.ucla.edu/catalog/ark:%2F21198%2Fz1xs7d18>.
- 36 См.: *Kessel G. Syriac Miscellany of Apocryphal and Hagiographic Texts from Crusader Jerusalem (Sinai Syr. 82/1) // Analecta Bollandiana. 2022. Vol. 140 (1). P. 141–162; Taylor D. G. K. The Syriac Version of Strategos' History of the Persian Conquest of Jerusalem // Mélanges James Howard-Johnston / éd. par Ph. Booth, M. Whitby. Paris, 2022. (Travaux et mémoires; 26). P. 447–453.*

сговорились помочь персам и сдать город, чтобы тем самым спасти свои жизни. Там же это было открыто градоначальнику, управляющему городом властью царя Антонина, и он послал и известил царя о том, что они собирались сделать. И тотчас же в те дни прибыла армия римлян, числом немалая, чтобы помочь городу Урхе. Тогда были побеждены персы, и бежали, и удалились от города, и избавили его от стеснения, в которое он был ввергнут. Градоначальник же тот, который правил Урхой, измыслил, как отомстить знати города за мятеж, который они собирались устроить. Он схватил знатных и главенствующих горожан и утеснял их немало и под конец захватил по одной душе, то есть заложников, от каждой персоны, пока не осталось ни одного из них, от которого не был бы взят заложник, чтобы стать ему заменой, дабы не замыслили снова против города ничего из того, что задумали прежде.

Среди заложников же этих была схвачена и благоверная Елена, потому что была она происхождением и родом из дома царя Авгаря. Потому что хоть и захвачено было царство дома царя Авгаря царями римлян и подчинены они были римлянам данью и унижением, всё же до сих пор носили имя предков их, царей и сынов царских дома царя Авгаря. Когда же была схвачена благословенная Елена вместе с остальными заложниками из числа горожан Урхи, тогда были отосланы они вместе с армией римлян в великий Рим. И предстали они перед царём Антонином, и было доложено ему из записки градоначальника обо всём том, что собирались сделать эдесситы, и о присылке царю этих заложников, чтобы градоначальнику снискать таким образом благоволение в глазах царя. Когда же вошли заложники эти, чтобы показаться перед царём, тогда девы предстали в великолепных украшениях их девства, а молодые люди и юноши — согласно чину их юного возраста. Блаженная же Елена из-за великой скромности, которой она обладала, приблизилась последней из всех, с очами опущенными долу и слезами текущими по щекам. Царь же, увидев её, полюбил её сильно из-за красоты лица и скромности души её. И когда царь так воспылал сильной любовью к ней, не возгордилась она в уме своём, но вела себя в соответствии со скромностью отцов своих и приниженностью царства их. И так возлюбил её царь, что стала она госпожой и начальницей над всеми жёнами его и хозяйкой дворца царского.

Таковы же были Промысл и Провидение Божие, знавшее и постигшее всё прежде, чем оно случится: что через эту благоверную (женщину) и из-за неё приоткроется завеса Церкви Святой и возвысится рог христианства и семья её станет заместителем Христа на земле. Благоверная

же (женщина) эта уподобилась победоносной израильтянке Эсфири, которая по Божественному Провидению явилась перед великим царём Ахашверошем, так что, благодаря дерзновению (*παρρησία*), которое приобрела она перед царём, смогла стать укрытием и прибежищем для сына сынов Израиля и впрямь повесила тирана того на древе. Благоверная же Елена воцарилась во дворце царя Антонина, и от неё родился победоносный царь Константин — да будет благословенна память их и да пребудет молитва их с нами во веки веков! Аминь.

Комментарий

Существительное *ὑπομνήματα*, которое неизвестный автор (или переписчик) нашего произведения использует в заглавии, чтобы указать на его жанровую принадлежность, представляет собой кальку с греческого термина *ὑπομνήματα* (мн. ч. существительного *ὑπομνήμα*), означающего «записки, заметки». Как нам представляется, автор выбрал его, чтобы усилить впечатление достоверности излагаемой информации³⁹. В традиции сирийской письменности этот термин встречается в названиях как переводных сочинений, например, «Гипомнематы Господа Нашего Иисуса Христа» (альтернативное заглавие «Деяний Пилата»)⁴⁰, так и оригинальных сирийских произведений, например, «Гипомнематы мученика Шарбеля»⁴¹.

Прежде чем обратиться к обсуждению датировки, места написания и оригинального языка «Гипомнемат», стоит отметить, что публикуемый нами текст является далеко не единственным литературным произведением, которое бытовало в среде сиро- и арабоязычных христиан и провозглашало тесную связь между Еленой и городом Эдессой⁴².

39 Об использовании этого термина в византийской агиографической традиции см.: *Schiffer E. Hypomnema als Bezeichnung hagiographischer Texte // Wiener Byzantinistik und Neogräzistik: Beiträge zum Symposium Vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien im Gedenken an Herbert Hunger (Wien, 4.–7. Dezember 2002) / hrsg. von W. Hörandner, J. Koder und M. A. Stassinopolou. Wien, 2004. (Byzantina et Neograeca Vindobonensia; 24). S. 397–407.*

40 *Apocryphi hypomnemata Domini nostri seu Acta Pilati: antiqua versio Syriaca / quam nunc prim. ed. Lat. vert. atque notis ill. Ignatius Ephraem II Rahmani. Monte Libano, 1908. (Studia Syriaca; 2). P. 3.*

41 *Acta Martyrum et Sanctorum: in 7 t. / ed. P. Bedjan. T. 1. Parisiis; Lipsiae: Otto Harrassowitz, 1890. P. 95.*

42 См. обсуждения в: *Jones G. Helen of Mesopotamia: The View from Edessa // Niš and Byzantium: Ninth Symposium, Niš, 3–5 June 2010. The Collection of Scientific Works IX / ed. by M. Rakocija.*

Так, существует несколько разных версий сирийского происхождения Елены и её возвышения.

Наиболее ранняя и широко распространённая версия засвидетельствована в упомянутой во введении серии коротких текстов, приписанных Маруте Майферкатскому⁴³. Согласно этой версии, Елена родилась в селении Кефер Пахар, расположенном вблизи Эдессы, была наставлена в христианстве эдесским епископом Бар Самьей и вышла замуж за будущего императора Рима Валентианоса, сына Кустоса.

Относительно ранняя датировка этой версии происхождения Елены подтверждается тем, что Бархадбешабба Арбайя, восточно-сирийский автор конца VI — начала VII в., включил её в свою «Церковную историю», в главу, повествующую о различных уловках, к которым прибегал Сатана в борьбе против Церкви⁴⁴. О популярности этой традиции в среде восточно-сирийских христиан свидетельствует и так называемая анонимная «Хроника Сиирта», написанная на арабском языке в X или XI вв. Автор этого произведения также включает в главу, посвящённую Константину и его матери, историю об эдесском происхождении Елены и её браке с императором Валентином⁴⁵.

Существует ещё одна версия эдесского происхождения Елены, изложенная в «Истории царицы Елены, матери благочестивого императора Константина» — анонимном произведении, засвидетельствованном только в средневековых копто-арабских источниках и опубликованном, с переводом на французский язык, Мишелем ван Эсбруком⁴⁶.

Niš, 2011. P. 427–446; *Idem*. Constantine and His Mother Build a City: Helen of Edessa and Martyropolis // Niš and Byzantium: Tenth Symposium, Niš, 3–5 June 2011. The Collection of Scientific Works X / ed. by M. Rakocija. Niš, 2012. P. 481–507.

43 С. 120–121.

44 *Barhadbeshabba 'Arbaya*. *Historia ecclesiastica* 1 // PO. 23/2. P. 184–185. Об авторе, см.: Brock S. P. *Barhadbeshabba 'Arbaya* // *Gorgias Encyclopedic Dictionary of the Syriac Heritage* / ed. by S. P. Brock, A. M. Butts, G. A. Kiraz and L. van Rompay. Piscataway (N. J.), 2011. P. 57–58.

45 См.: *Chronicon Siirtense* 17 // PO. 4/3. P. 264–265. Интересно, что в другой главе, посвящённой Константину, автор «Хроники» использует альтернативную биографическую традицию, согласно которой Елена была уроженкой Нисивина, а её порфиросным мужем был Констанций, один из цезарей тетрархии, в соответствии с западными источниками. См.: *Ibid.* 15 // *Op. cit.* P. 258.

46 *Esbroeck M., van*. *La légende arabe d'Hélène à Édesse* // *Mémorial Monseigneur Joseph Nasrallah* / éd. par P. Canivet, J.-P. Rey-Coquais. Damascus, 2006. (Publications de l'Institut français de Damas; 221). P. 199–231. См. также: *Idem*. *Hélène à Édesse et la Croix* // *After Bardaisan: Studies on Continuity and Change in Syriac Christianity in Honour of Professor Han J. W. Drijvers* / ed. by G. J. Reinink and A. C. Klugkist. Louvain, 1999. (*Orientalia Lovaniensia Analecta*; 89). P. 107–115.

Согласно гипотезе, выдвинутой Ван Эсбуком, эта легенда, появляющаяся в копто-арабских синаксарях не ранее XIII в., сформировалась на основе предания, которое возникло в среде знатных христиан-монофизитов Эдессы, покинувших город из-за конфликта с императором Ираклием в 628–629 гг.⁴⁷

Арабская «История Елены» имеет сложно выстроенный сюжет, аналоги которому можно найти в греческих романах эллинистической эпохи и в арабских «авантюрных» новеллах в составе «Тысяча и одной ночи». Согласно этому сюжету, молодая и благочестивая Елена выходит замуж за богатого эдесского купца, который после нескольких лет счастливой супружеской жизни решает подвергнуть верность и целомудрие жены испытанию. Козни недоброжелателей приводят к тому, что купец разуверятся в верности супруги и решает убить Елену, бросив её в море в закрытом ящике. Прибитый к берегам Бретани ящик был найден императором Констанцием, который женится на Елене. Елена рождает ему сына Константина и воспитывает его по-христиански. Став императором, Константин посылает свою мать в Иерусалим, чтобы найти Крестное Древо. По пути в Палестину Елена решает посетить Эдессу, где встречает своего первого мужа, выясняет, что же, собственно, произошло, и наказывает виновных.

Возвращаясь к опубликованному нами тексту, стоит подчеркнуть, что предложенная автором «Гипомнемат» трактовка сирийского происхождения Елены имеет мало общего как с версией Маруты Майферкатского, так и с версией, изложенной в арабской «Истории Елены». Так, в отличие от них, Елена в «Гипомнематах» представлена не просто сирийской провинциалкой, достигшей успеха, а представительницей высшей знати Эдессы, отпрыском династии Авгаридов, законных правителей города.

Уникальным для «Гипомнемат» является также мотив прибытия Елены в Рим в составе группы эдесских заложников. Практика взятия в покорённых областях заложников из членов знатных семей для того, чтобы гарантировать лояльность последних, хорошо засвидетельствована в ходе военных конфликтов, имевших место между Римской и Сасанидской империями⁴⁸. Отечественной истории она знакома по институту аманатства, который являлся важным элементом политики России на Кавказе во время имперской экспансии XIX в.

47 *Esbroeck M., van.* La légende arabe d'Hélène à Édesse // Op. cit. P. 202–204.

48 См.: *Lee A. D.* The Role of Hostages in Roman Diplomacy with Sasanian Persia // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte.* 1991. Bd. 40 (3). S. 366–374; *Kosto A. J.* The Transformation of Hostageship in Late Antiquity // *Antiquité Tardive.* 2013. Vol. 21. P. 265–282.

В связи с представленной автором «Гипомнемат» картиной опустошительного нападения персов на восточные провинции Римской империи, стоит отметить, что фигура персидского царя Дары (то есть Дария), якобы вторгшегося в Месопотамию во второй половине III в., является несомненным анахронизмом, поскольку это имя носили исключительно иранские правители династии Ахеменидов (VIII–IV вв. до н. э.), но никак не сасанидские шахиншахи, с которыми римляне воевали с 232 г.

Рассмотренную в целом легенду о происхождении Елены в изложении автора «Гипомнемат» следует считать одним из проявлений местного патриотизма христианских элит города Эдессы⁴⁹. Понятый как попытка «сирианизировать» одну из знаковых фигур в истории христианства и таким образом вписать себя в такие ключевые моменты истории христианской империи, как принятие Константином новой веры и обретение одной из главных её реликвий — Креста Господня, образ Елены в «Гипомнематах» предстает ещё одним из «кирпичиков» в формировании христианского легендария Эдессы. Сложение последнего начинается с появления в IV в. апокрифической переписки царя Авгаря с Иисусом⁵⁰.

Таким образом, с учётом явной проэдесской направленности «Гипомнемат», которая, среди прочего, находит выражение в аристократической родословной царицы, наиболее вероятно, что эта версия происхождения Елены зародилась в кругах христианской знати Эдессы. Вместе с тем определённые сложности возникают при попытке сколько-нибудь точной датировки возникновения этой легенды.

Приняв 1142/1143 г., то есть дату рукописи Sinai, Syriac 82, за *terminus ante quem* для нашего произведения, нам видятся в качестве возможных два сценария возникновения легенды «Гипомнемат». С одной стороны, можно предположить, что это предание появилось в среде

49 О раннем этапе в развитии этого феномена см.: *Adler W.* The Kingdom of Edessa and the Creation of a Christian Aristocracy // *Jews, Christians, and the Roman Empire: The Poetics of Power in Late Antiquity* / ed. by N. B. Dohrmann and A. Y. Reed. Philadelphia (Pa.), 2013. (Jewish Culture and Contexts). P. 43–62, 277–282.

50 Об этом памятнике см.: *Мещерская Е. Н.* Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник. Исторические корни в эволюции апокрифической легенды. М., 1984; *Lollar J. A.* The Doctrine of Addai and the Letters of Jesus and Abgar. Eugene (Ore.), 2023. (Westar Tools and Translations, Early Christian Apocrypha; 10); *Chevallier-Caseau B.* La lettre de Jésus à Abgar d'Édesse // *Apocryphes chrétiens des premiers siècles. Mémoire et traditions* / éd. par F.-M. Humann, J.-N. Pèrès. Paris, 2009. (Théologie à l'université; 7). P. 15–45; *Corke-Webster J.* A Man for the Times: Jesus and the Abgar Correspondence in Eusebius of Caesarea's *Ecclesiastical History* // *Harvard Theological Review*. 2017. Vol. 110 (4). P. 563–587.

эдесской знати ещё в эпоху поздней Античности, до завоевания города арабами в 639 г., когда подобного рода заявка на кровную связь с имперским центром могла иметь смысл. В этом случае «Гипомнематы» вряд ли могли появиться ранее середины VI в. Существует целый ряд косвенных свидетельств, говорящих в пользу такого *terminus post quem*. Главным среди них, на наш взгляд, является отсутствие упоминаний о какой бы то ни было связи Елены с Эдессой в сочинениях сирийских авторов V–VI вв., которые были непосредственно связаны с этим городом. В качестве наиболее показательного примера такого рода можно привести западно-сирийского поэта Иакова Серургского, который получил образование в Эдессе и был тесно связан с её церковными кругами. Мы не находим никаких следов традиции о сирийском происхождении Елены не только в упомянутой выше «Мемре об обретении Креста и царице Елене», но и в «Мемре на крещение Константина», «Мемре об Эдессе и Иерусалиме», а также в мемрах об Авгаре и Аддае⁵¹.

С другой стороны, не стоит исключать и возможности более позднего происхождения легенды, отражённой в «Гипомнематах»: в эпоху, непосредственно предшествующую Крестовым походам, то есть в период между 1032 и 1098 гг., когда Эдесса находилась под прямым управлением Византийской империи или же в орбите её политического влияния⁵². Учитывая важность Эдессы как одного из главных форпостов византийско-арабского пограничья, можно представить, что представители христианских элит города, важнейшее место среди которых занимала аристократия армянского происхождения, пытались повысить свой престиж в глазах византийских правителей, пустив в оборот легенду о важной роли династии Авгаридов в истории ромеев.

- 51 См.: *Frothingham A. L.* L'omelia di Giacomo di Sarûg sul battesimo di Costantino imperatore // *Memorie della Reale Accademia Nazionale dei Lincei. Classe di Scienze morali, storiche e filologiche.* 1882. Vol. III, 8. P. 167–242; *Jacob of Sarug's Homily on Edessa and Jerusalem* / ed. and transl. by J. A. Loopstra. Piscataway (N.J.), 2021. (Texts from Christian Late Antiquity; 64); *Jacob of Sarug's Homilies on Abgar and Addai* / ed. and transl. by K. E. Bryant Gibson. Piscataway (N.J.), 2022. (Texts from Christian Late Antiquity; 77).
- 52 Об этом периоде в истории города см.: *Segal J. B.* *Edessa, 'The Blessed City'*. Oxford, 1970. P. 216–225; *Laurent J.* *Des Grecs aux croisés. Étude sur l'histoire d'Édesse entre 1071 et 1098* // *Byzantion.* 1924. Vol. 1. P. 367–449; *Арутюнова В. А.* Византийские правители Эдессы в XI в. // *Византийский Временник.* 1973. № 35. С. 137–153; *Степаненко В. П.* К статусу и функциям «Совета двенадцати» в Эдессе на рубеже XI–XII вв. // *Палестинский сборник.* 1986. № 28 (91). С. 56–61; *Он же.* Ишханы Эдессы и внешнеполитическая ориентация города (к интерпретации событий 1083 г.) // *Античная древность и средние века.* 1982. № 19. С. 48–53.

Необходимо также упомянуть некоторую неопределённость, связанную с установлением оригинального языка «Гипомнемат». В предварительных заметках, посвящённых этому тексту, Григорий Кессель ставит под сомнение вероятность существования греческого оригинала «Гипомнемат», а также допускает возможность того, что он является переводом с арабского, подобно предшествующей ему в рукописи «Истории о завоевании персами Иерусалима» Стратегия⁵³. Если первый тезис представляется нам бесспорным, то гипотеза арабского оригинала «Гипомнемат» выглядит маловероятной. Против подобного сценария говорит, в первую очередь, отсутствие ярко выраженных лексических или синтаксических арабизмов в сирийском языке этого текста. Более того, исходя из общих социолингвистических соображений, даже если признать верность гипотезы о возникновении «Гипомнемат» в Эдессе раннеисламского периода или византийского интермеццо XI в., остаётся открытым вопрос о том, насколько для сирийской христианской знати города было бы целесообразно использовать арабский язык в данном контексте. Впрочем, принимая во внимание существование арабских христианских текстов, посвящённых царице (например, «История Елены»), вопрос возможного арабского оригинала «Гипомнемат» заслуживает дополнительного анализа и обсуждения.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что до появления новых данных генезис легенды, зафиксированной в «Гипомнематах», следует рассматривать в достаточно широких временных рамках: от VI–VII вв. до XI в.⁵⁴ Возникшее, по всей видимости, в среде сирийских христиан Эдессы, это произведение предстаёт очередной попыткой городской элиты повторить успешный опыт вписывания себя в имперскую историю триумфа христианства: на этот раз через фигуру Елены и косвенным образом через императора Константина, оказывающегося наполовину сирийцем. Однако, в отличие от легенды о переписке Авгаря и Иисуса, получившей самое широкое распространение за пределами сирийского ареала, это предание так и осталась локальным феноменом, за небольшими исключениями (см. ниже).

53 *Kessel G. Syriac Miscellany of Apocryphal and Hagiographic Texts from Crusader Jerusalem (Sinai Syr. 82/1) // Op. cit. P. 158.*

54 Возможно, будущие публикации произведений сирийских авторов раннеисламского периода прольют дополнительный свет на время и обстоятельства появления этой легенды.

Заключение

Два опубликованных в этой статье текста служат дополнительным свидетельством того, что фигура Елены занимала важное место в культурной памяти сирийских христиан. Образ благочестивой царицы, популярный среди христиан Сирии-Месопотамии благодаря центральной роли, сыгранной Еленой в агиографическом предании об обретении Креста, мог в дальнейшем использоваться в самых разных социокультурных контекстах. Как было продемонстрировано в ходе нашего исследования, сирийские христианские элиты — церковные в случае Селевкии-Ктесифона и светские в случае Эдессы — использовали окружённую легендарным ореолом фигуру царицы для укрепления собственного авторитета.

Особо стоит отметить популярность, которую предание о сирийском происхождении Елены приобрело в исламский период. В той или иной форме оно засвидетельствовано в произведениях авторов, принадлежащих ко всем трём основным конфессиям сирийского христианства. Выше уже было упомянуто использование восточно-сирийским автором «Хроники Сиирта» легенды об эдесском происхождении Елены, впервые засвидетельствованной у Маруты Майферкатского⁵⁵. Эта версия была известна и мелькитскому патриарху Александрии Евтихию (877–940), который включил её в своё историографическое сочинение «Ожерелье драгоценностей» («*Nazm al-ğawhar*»), упомянув, что и будущий император Константин провёл детство в Эдессе⁵⁶. Что же касается западно-сирийской традиции, то в качестве примера можно привести автора арабоязычного трактата «О вере сирийцев» (возможно, написанного патриархом Игнатием Нухом († 1509)), который, упоминающая императора Константина и его мать Елену, характеризует последнюю как «сириянку-эдесситку» (السريانية الهاوية)⁵⁷.

В связи с вопросом о распространении в арабоязычной среде легенды о сирийском происхождении Елены, заслуживает упоминания и то, что её отголоски можно найти в сочинениях некоторых нехристианских авторов. Так, исламский богослов-мутазит Абд аль-Джаббар (935–1025) в антихристианском полемическом трактате «Подтверждение

55 См. примеч. 45. См. также: *Wood Ph. Constantine in the Chronicle of Seert // Studies in Late Antiquity. 2017. Vol. 1 (2). P. 150–172.*

56 *Eutychius Alexandrinus. Annales 185 // CSCO. 471. S. 64. Нем. пер.: CSCO. 472. S. 54.*

57 *Cöln F. Die anonyme Schrift "Abhandlung über den Glauben der Syrer." // Oriens Christianus. 1904. Bd. 4 (1). S. 48.*

доказательств пророчества» («*Tathbūt dalā' il al-nubuwwa*») приводит краткое сообщение о происхождении императора Константина. Согласно версии Абд аль-Джаббара, отцом Константина был римский император Пилат, который после смерти своей первой супруги взял в жёны Елену — христианку, работавшую на одном из постоянных дворов сирийского города Харрана⁵⁸.

Несколько позже мы видим, как мусульманский историк Ибн аль-Азрак аль-Фарики (1117–1181), уроженец города Майферката, упоминает об эдесском происхождении Елены в своей «Истории Майфарикина и Амида» («*Ta'riḫ Maḡyāfāriqīn wa-Āmid*»). В основе вводной части этого труда лежит «Житие Маруты Майферкатского», по всей видимости пересказанное Ибн аль-Азраку одним из сирийских христиан Майферката. Арабский историк сообщает, что Елену, девушку царского рода из Эдессы, взял в жёны римский император Феодосий и что у них родился сын Константин, который после смерти Феодосия стал императором и основал Константинополь⁵⁹. Оставляя за скобками явный анахронизм этой версии, в которой мужем Елены становится император Феодосий (по-видимому, Феодосий II, 401–450), следует отметить, что она представляет особый интерес в связи с опубликованным нами текстом, поскольку разделяет с «Гипомнематами» мотив происхождения Елены из царского рода Эдессы. Если прав Гарри Мунт, который предположил, что этот мотив, отсутствующий в дошедших до нас версиях «Жития Маруты», мог быть привнесён христианским информантом Ибн аль-Азрака⁶⁰, то весьма вероятно, что легенда о происхождении Елены, нашедшая отражение в «Гипомнематах», циркулировала в среде сирийских христиан Майферката в XII в.⁶¹

58 'Abd al-Jabbār. Confirmationis prophetiae testimonium 3C, 164–173 // 'Abd al-Jabbār. Critique of Christian Origins: A Parallel English-Arabic Text / ed., transl. and annot. by G. S. Reynolds and S. Kh. Samir. Provo (Utah), 2010. (Islamic Translation Series). P. 103–104.

59 К сожалению, арабский текст этой части «Истории...» Ибн аль-Азрака до сих пор не издан. См. её пересказ и обсуждение: Fiey J.-M. Mārūtā de Martyropolis d'après Ibn al-Azraq († 1181) // Analecta Bollandiana. 1976. Vol. 94. P. 35–45; Munt H. Ibn al-Azraq, Saint Marūthā, and the Foundation of Maḡyāfāriqīn (Martyropolis) // Writing 'True Stories': Historians and Hagiographers in the Late Antique and Medieval Near East / ed. by A. Papaconstantinou, M. Debié and H. N. Kennedy. Turnhout, 2010. (Cultural Encounters in Late Antiquity and the Middle Ages; 9). P. 149–174.

60 Ibid. P. 170. N. 96.

61 Ибн аль-Азрак сообщает, что христиане, которые помогли ему ознакомиться с содержанием «Жития Маруты», были мелькитами; см. англ. перевод этого фрагмента «Истории...» в: Ibid. P. 164–165.

В заключение этого неизбежно краткого экскурса хотелось бы подчеркнуть, что история рецепции фигуры Елены в среде сиро- и арабоязычных христиан заслуживает дальнейшего комплексного исследования, в ходе которого должны быть приняты во внимание не только цикл агиографических легенд, сформировавшийся вокруг царицы, но и её упоминание и использование её образа в литургических и иконографических традициях разных конфессиональных направлений сирийского христианства⁶².

Архивные материалы

Гипомнематы о происхождении царицы Елены // St. Catherine's Monastery of the Sinai, Syriac 82. Fol. 55v–56v.

Переписка Папы бар Аггая // Birmingham, Cadbury Research Library, Mingana syr. 47. Fol. 34v–45r.

Источники

160 Unpublished Homilies of Jacob of Serugh: in 2 vols. / ed. by R.-Y. Akhrass and I. Syryany. Damascus: Syriac Orthodox Patriarchate, 2017.

ʿAbd al-Jabbār. Critique of Christian Origins: A Parallel English-Arabic Text / ed., transl. and annot. by G. S. Reynolds and S. Kh. Samir. Provo (Utah): Brigham Young University Press, 2010. (Islamic Translation Series).

62 Некоторые сведения подобного рода можно найти в следующих публикациях: *Baumstark A.* Konstantiniana aus syrischer Kunst und Liturgie // Konstantin der Große und seine Zeit: Gesammelte Studien. Festgabe zum Konstantins-Jubiläum 1913 und zum goldenen Priesterjubiläum von Mgr. Dr. A. de Waal / hrsg. von F. J. Dölger. Freiburg im Breisgau, 1913. (Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte, Supplementheft; 19). S. 218–245; *Conterno M.* Culto e memoria di Costantino nelle tradizioni sire: agiografia costantiniana nella liturgia e nella storiografia // Costantino I. Enciclopedia costantiniana sulla figura e l'immagine dell'imperatore del cosiddetto editto di Milano 313–2013. Roma, 2013. Vol. 2. P. 425–439; *Stutz J.* Constantinus Arabicus: Die arabische Geschichtsschreibung und das christliche Rom. Piscataway (N. J.), 2017. (Islamic History and Thought; 4); *Balicka-Witakowska E.* The Story of the Invention of the Holy Cross Illustrated by Two Syriac Manuscripts // Iconographica. Mélanges offerts à Piotr Skubiszewski / éd. par R. Favreau, M.-H. Debiès. Poitiers, 1999. (Civilisation médiévale; 7). P. 1–14; *Kominko M.* Constantine's Eastern Looks: The Elevation of the Cross in a Medieval Syriac Lectionary // Towards Rewriting? New Approaches to Byzantine Archaeology and Art: Proceedings of the Symposium on Byzantine Art and Archaeology, Cracow, September 8–10, 2008 / ed. by P. L. Grotowski and S. Skrzyziarz. Warsaw, 2010. (Series Byzantina: Studies on Byzantine and Post-Byzantine Art; 8). P. 177–194.

- Acta Martyrum et Sanctorum: in 7 t. / ed. P. Bedjan. T. 1. Parisiis; Lipsiae: Otto Harrassowitz, 1890.
- Das Annalenwerk des Eutychios von Alexandrien: Ausgewählte Geschichten und Legenden kompiliert von Sa'id ibn Baṭṭīq um 935 A. D.: in 2 Bd. / hrsg. und übers. von M. Breydy. Louvain: Peeters, 1985. (CSCO; vol. 471–472. Scriptores Arabici; t. 44–45).
- Apocryphi hypomnemata Domini nostri seu Acta Pilati: antiqua versio Syriaca / quam nunc prim. ed. Lat. vert. atque notis ill. Ignatius Ephraem II Rahmani. Monte Libano: Typis Patriarchalibus in Seminario Scharfensi, 1908. (Studia Syriaca; vol. 2).
- The Canons Ascribed to Mārūtā of Maipherqaṭ and Related Sources: in 2 vols. / ed. and transl. by A. Vööbus. Louvain: Peeters, 1982. (CSCO; vol. 439–440. Scriptores Syri; t. 191–192).
- Cöln F. Die anonyme Schrift "Abhandlung über den Glauben der Syrer." // Oriens Christianus. 1904. Bd. 4 (1). S. 28–97.
- Esbroeck M., van. La légende arabe d'Hélène à Édesse // Mémorial Monseigneur Joseph Nasrallah / éd. par P. Canivet, J.-P. Rey-Coquais. Damascus: Institut français du Proche-Orient, 2006. (Publications de l'Institut français de Damas; t. 221). P. 199–231.
- Eusebius Werke. Bd. 1/1: Über das Leben des Kaisers Konstantin / hrsg. von F. Winkelmann. Berlin; New York (N. Y.): W. de Gruyter, 2008. (GCS).
- The Finding of the True Cross — The Judas Kyriakos Legend in Syriac / introd., text and transl. by H. J. W. Drijvers and J. W. Drijvers. Louvain: Peeters, 1997. (CSCO; vol. 565. Subsidia; t. 93).
- Frothingham A. L. L'omelia di Giacomo di Sarûg sul battesimo di Costantino imperatore // Memorie della Reale Accademia Nazionale dei Lincei. Classe di Scienze morali, storiche e filologiche. 1882. Vol. III, 8. P. 167–242.
- Gismondi H. Linguae syriacae grammatica et chrestomathia cum glossario scholis accommodata. Beirut: Typographia PP. Soc. Jesu, 1900.
- Gregorii Barhebraei Chronicon ecclesiasticum: in 3 vols. / ed. J. B. Abbeloos et Th. J. Lamy. Vol. 3. Parisiis; Lovanii: Apud Maisonneuve; Excudebat Car. Peeters, 1877.
- Histoire Nestorienne Inédite (Chronique de Séert). Pt. 1 (1) / publ. par A. Scher, trad. par P. Dib. Paris: Firmin-Didot, 1908. (PO; vol. 4/3).
- Jacob of Sarug's Homilies on Abgar and Addai / ed. and transl. by K. E. Bryant Gibson. Piscataway (N. J.): Gorgias Press, 2022. (Texts from Christian Late Antiquity; vol. 77).
- Jacob of Sarug's Homily on Edessa and Jerusalem / ed. and transl. by J. A. Loopstra. Piscataway (N. J.): Gorgias Press, 2021. (Texts from Christian Late Antiquity; vol. 64).
- La première partie de l'Histoire de Barhadbešabba 'Arbaïa / texte syr. éd. et trad. par F. Nau. Paris: Firmin-Didot, 1932. (PO; vol. 23/2).
- Smith K. R. The Synod of Dadisho' — 424 // The General Councils of the Eastern Christian Churches: The Synods of the Church of the East / ed. by A. Melloni and E. A. Ishac. Turnhout: Brepols, 2023. (Corpus Christianorum Conciliorum Oecumenicorum Generaliumque Decreta; vol. 5/2). P. 641–693.
- Synodicon orientale ou recueil de synodes nestoriens / publ., trad. et annot. par J.-B. Chabot. Paris: Imprimerie Nationale, 1902.

Литература

- Арутюнова В. А.* Византийские правители Эдессы в XI в. // Византийский Временник. 1973. № 35. С. 137–153.
- Белякова Е. В. и др.* Елена // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 293–297.
- Заболотный Е. А. и др.* Маруф // ПЭ. 2016. Т. 44. С. 228–231.
- Кривушин И. В., Кривушина Е. С.* Средневековое предание о Константине Великом и его матери святой царице Елене: Переводы. Комментарии. Исследования. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2012. (Библиотека христианской мысли: источники).
- Мещерская Е. Н.* Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник. Исторические корни в эволюции апокрифической легенды. М.: Наука, 1984.
- Муравьев А. В.* Иаков Саругский // ПЭ. 2009. Т. 20. С. 553–556.
- Пигулевская Н. В.* Мартирий Кириака Иерусалимского // Ближний Восток, Византия, славяне. Л.: Наука, 1976. С. 186–217.
- Степаненко В. П.* Ишханы Эдессы и внешнеполитическая ориентация города (к интерпретации событий 1083 г.) // Античная древность и средние века. 1982. № 19. С. 48–53.
- Степаненко В. П.* К статусу и функциям «Совета двенадцати» в Эдессе на рубеже XI–XII вв. // Палестинский сборник. 1986. № 28 (91). С. 56–61.
- Adler W.* The Kingdom of Edessa and the Creation of a Christian Aristocracy // Jews, Christians, and the Roman Empire: The Poetics of Power in Late Antiquity / ed. by N. B. Dohrmann and A. Y. Reed. Philadelphia (Pa.): University of Pennsylvania Press, 2013. (Jewish Culture and Contexts). P. 43–62, 277–282.
- Balicka-Witakowska E.* The Story of the Invention of the Holy Cross Illustrated by Two Syriac Manuscripts // Iconographica. Mélanges offerts à Piotr Skubiszewski / éd. par R. Favreau, M.-H. Debiès. Poitiers: Centre d'Études supérieures de Civilisation médiévale, 1999. (Civilisation médiévale; t. 7). P. 1–14.
- Bardenhewer O.* Geschichte der altkirchlichen Literatur: in 5 Bd. Bd. 4: Das fünfte Jahrhundert mit Einschluss der syrischen Literatur des vierten Jahrhunderts. Freiburg im Breisgau: Herder, 1921.
- Barnes T. D.* Constantine and the Christians of Persia // Journal of Roman Studies. 1985. Vol. 75. P. 126–136.
- Baumstark A.* Konstantiniana aus syrischer Kunst und Liturgie // Konstantin der Große und seine Zeit: Gesammelte Studien. Festgabe zum Konstantins-Jubiläum 1913 und zum goldenen Priesterjubiläum von Mgr. Dr. A. de Waal / hrsg. von F. J. Dölger. Freiburg im Breisgau: Herder, 1913. (Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte, Supplementheft; Bd. 19). S. 218–245.
- Baumstark A.* Geschichte der syrischen Literatur, mit Ausschluss der christlich-palästinensischen Texte. Bonn: A. Marcus und E. Weber, 1922.
- Borgehammar S.* How the Holy Cross Was Found: From Event to Medieval Legend. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1991. (Bibliotheca theologiae practicae; vol. 47).
- Braun O.* Der Briefwechsel des Katholikos Papa von Seleucia: Ein Beitrag zur Geschichte der ostsyrischen Kirche im vierten Jahrhundert // Zeitschrift für katholische Theologie. 1894. Bd. 18. S. 163–182, 546–565.

- Brock S. P.* Barḥadbshabba 'Arbaya // *Gorgias Encyclopedic Dictionary of the Syriac Heritage* / ed. by S. P. Brock, A. M. Butts, G. A. Kiraz and L. van Rompay. Piscataway (N. J.): Gorgias Press, 2011. P. 57–58.
- Brock S. P.* Christians in the Sassanian Empire: A Case of Divided Loyalties // *Religious and National Identity: Papers Read at the Nineteenth Summer Meeting and the Twentieth Winter Meeting of the Ecclesiastical History Society* / ed. by S. Mews. Oxford: Basil Blackwell, 1982. (Studies in Church History; vol. 18). P. 1–19.
- Brock S. P.* Two Syriac Poems on the Invention of the Cross // *Lebendige Überlieferung: Prozesse der Annäherung und Auslegung. Festschrift für Hermann-Josef Vogt zum 60. Geburtstag* / hrsg. von N. el-Khoury, H. Crouzel und R. Reinhardt. Beirut: Rückert, 1992. S. 55–82.
- Bryant K. E.* Festal Apologetics: Syriac Treatises on the Feast of the Discovery of the Cross. PhD Dissertation. Oxford: University of Oxford, 2015.
- Campanhausen H., von.* The Ascetic Idea of Exile in Ancient and Early Medieval Monasticism // *Campanhausen H., von.* Tradition and Life in the Church: Essays and Lectures in Church History. London: Collins, 1968. P. 231–251.
- Cersoy P.* Les manuscrits orientaux de Monseigneur David, au Musée Borgia, de Rome // *Zeitschrift für Assyriologie*. 1894. Bd. 9. S. 361–384.
- Chaumont M.-L.* La christianisation de l'empire iranien des origines aux grandes persécutions du IVe siècle. Louvain: Peeters, 1988. (CSCO; vol. 499. Subsidia; t. 80).
- Chevallier-Caseau B.* La lettre de Jésus à Abgar d'Édesse // *Apocryphes chrétiens des premiers siècles. Mémoire et traditions* / éd. par F.-M. Humann, J.-N. Pérès. Paris: Desclée de Brouwer, 2009. (Théologie à l'université; t. 7). P. 15–45.
- Conterno M.* Culto e memoria di Costantino nelle tradizioni sire: agiografia costantiniana nella liturgia e nella storiografia // *Costantino I. Enciclopedia costantiniana sulla figura e l'immagine dell'imperatore del cosiddetto editto di Milano 313–2013*. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 2013. Vol. 2. P. 425–439.
- Corke-Webster J.* A Man for the Times: Jesus and the Abgar Correspondence in Eusebius of Caesarea's *Ecclesiastical History* // *Harvard Theological Review*. 2017. Vol. 110 (4). P. 563–587.
- Di Rienzo A.* Risemantizzare la memoria: il conflitto tra Papa bar Aggai e Miles di Susa nell'ottica del catholicos di Seleucia // *Cristianesimo nella storia*. 2017. Vol. 38 (3). P. 637–654.
- Drijvers J. W.* Helena Augusta: The Mother of Constantine the Great and the Legend of Her Finding of the True Cross. Leiden: E. J. Brill, 1992. (Brill's Studies in Intellectual History; vol. 27).
- Drijvers J. W.* Marutha of Maipherqat on Helena Augusta, Jerusalem and the Council of Nicaea // *Studia patristica*. 2001. Vol. 34. P. 51–64.
- Esbroeck M., van.* Hélène à Édesse et la Croix // *After Bardaisan: Studies on Continuity and Change in Syriac Christianity in Honour of Professor Han J. W. Drijvers* / ed. by G. J. Reinink and A. C. Klugkist. Louvain: Peeters, 1999. (Orientalia Lovaniensia Analecta; vol. 89). P. 107–115.
- Fiey J.-M.* Jalons pour une histoire de l'Église en Iraq. Louvain: Secrétariat du CorpusSCO, 1970. (CSCO; vol. 310. Subsidia; t. 36).
- Fiey J.-M.* Mārūtā de Martyropolis d'après Ibn al-Azraq († 1181) // *Analecta Bollandiana*. 1976. Vol. 94. P. 35–45.

- Frendo D.* Constantine's Letter to Shapur II: Its Authenticity, Occasion, and Attendant Circumstances // *Bulletin of the Asia Institute*, NS. 2001. Vol. 15. P. 57–69.
- Gomiero G., Biuzzi C. E.* Répertoire des manuscrits de droit en syriaque // *Le droit en monde syriaque* / éd. par V. Berti, M. Debié. Paris: Paul Geuthner, 2023. (Études syriaques; t. 18). P. 415–490.
- Hillner J.* *Helena Augusta: Mother of the Empire*. New York (N. Y.): Oxford University Press, 2023. (Women in Antiquity).
- Hunt E. D.* *Holy Land Pilgrimage in the Later Roman Empire, AD 312–460*. Oxford: Clarendon Press, 1982.
- Hunter E. C. D.* Veneration of the Cross in the East Syrian Tradition // *Aram*. 2020. Vol. 32. P. 309–324.
- Jones G.* Helen of Mesopotamia: The View from Edessa // Niš and Byzantium: Ninth Symposium, Niš, 3–5 June 2010. The Collection of Scientific Works IX / ed. by M. Rakocija. Niš: University of Niš, 2011. P. 427–446.
- Jones G.* Constantine and His Mother Build a City: Helen of Edessa and Martyropolis // Niš and Byzantium: Tenth Symposium, Niš, 3–5 June 2011. The Collection of Scientific Works X / ed. by M. Rakocija. Niš: University of Niš, 2012. P. 481–507.
- Kaufhold H.* *Syrische Handschriften juristischen Inhalts in südindischen Bibliotheken*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1989. (Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse, Sitzungsberichte; Bd. 535. Veröffentlichungen der Kommission für Antike Rechtsgeschichte; Bd. 5).
- Kessel G.* Syriac Miscellany of Apocryphal and Hagiographic Texts from Crusader Jerusalem (Sinai Syr. 82/I) // *Analecta Bollandiana*. 2022. Vol. 140 (1). P. 141–162.
- Klingenberg A.* Zwischen Ktesiphon und Konstantinopel — Christen und Christianisierung in Persien im Kontext der sāsānidisch-römischen Beziehungen // *Die Christianisierung Kleinasiens in der Spätantike* / hrsg. von W. Ameling. Bonn: Dr. Rudolf Habelt, 2017. (Asia Minor Studien; Bd. 87). S. 285–305.
- Kominko M.* Constantine's Eastern Looks: The Elevation of the Cross in a Medieval Syriac Lectionary // *Towards Rewriting? New Approaches to Byzantine Archaeology and Art: Proceedings of the Symposium on Byzantine Art and Archaeology, Cracow, September 8–10, 2008* / ed. by P. Ł. Grotowski and S. Skrzyniarz. Warsaw: Sowa, 2010. (Series Byzantina: Studies on Byzantine and Post-Byzantine Art; vol. 8). P. 177–194.
- Kosto A. J.* The Transformation of Hostageship in Late Antiquity // *Antiquité Tardive*. 2013. Vol. 21. P. 265–282.
- Labourt J.* *Le christianisme dans l'empire perse sous la dynastie sassanide (224–632)*. Paris: V. Lecoffre, 1904. (Bibliothèque de l'enseignement de l'histoire ecclésiastique; t. 11).
- Laurent J.* Des Grecs aux croisés. Étude sur l'histoire d'Édesse entre 1071 et 1098 // *Byzantion*. 1924. Vol. 1. P. 367–449.
- Lee A. D.* The Role of Hostages in Roman Diplomacy with Sasanian Persia // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1991. Bd. 40 (3). S. 366–374.
- Lollar J. A.* *The Doctrine of Addai and the Letters of Jesus and Abgar*. Eugene (Ore.): Cascade Books, 2023. (Westar Tools and Translations, Early Christian Apocrypha; vol. 10).

- Mingana A.* Catalogue of the Mingana Collection of Manuscripts Now in the Possession of the Trustees of the Woodbrooke Settlement, Selly Oak, Birmingham. Cambridge: W. Heffer & Sons, 1933–1939. (Woodbrooke Catalogues; vol. 1–3).
- Munt H.* Ibn al-Azraq, Saint Marūthā, and the Foundation of Mayyāfāriqīn (Martyropolis) // Writing ‘True Stories’: Historians and Hagiographers in the Late Antique and Medieval Near East / ed. by A. Papaconstantinou, M. Debié and H. N. Kennedy. Turnhout: Brepols, 2010. (Cultural Encounters in Late Antiquity and the Middle Ages; vol. 9). P. 149–174.
- Nau F.* Sur la fête de la Croix: analyse d’une homélie de Moïse bar Céphā et du ms. grec 1586 de Paris // Revue de l’Orient chrétien. 1914. Vol. II, 9/3 (19). P. 225–246.
- Pigulevskaya N. V.* Le martyre de saint Cyriaque de Jérusalem // Revue de l’Orient chrétien. 1927–1928. Vol. III, 6 (26). P. 305–356.
- Pohlsander H. A.* Helena: Empress and Saint. Chicago (Ill.): Ares Publishers, 1995.
- Rilliet F.* Jakob von Sarug // Reallexikon für Antike und Christentum. Stuttgart: A. Hiersemann, 1994. Bd. 16. S. 1217–1227.
- Scher A.* Catalogue des manuscrits syriaques et arabes conservés dans la Bibliothèque épiscopale de Séert (Kurdistan), avec notes bibliographiques. Mosul: Imprimerie des pères dominicains, 1905.
- Scher A.* Notice sur les manuscrits syriaques conservés dans la bibliothèque du couvent des Chaldéens de Notre-Dame-des-Semences // Journal asiatique. 1906. Vol. X, 8. P. 55–82.
- Schiffer E.* Hypomnema als Bezeichnung hagiographischer Texte // Wiener Byzantinistik und Neogräzistik: Beiträge zum Symposium Vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien im Gedenken an Herbert Hunger (Wien, 4.–7. Dezember 2002) / hrsg. von W. Hörandner, J. Koder und M. A. Stassinopolou. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. (Byzantina et Neograeca Vindobonensia; Bd. 24). S. 397–407.
- Schwaigert W.* Das Christentum in Hūzistān im Rahmen der frühen Kirchengeschichte Persiens bis zur Synode von Seleukia-Ktesiphon im Jahre 410. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors der Theologie. Marburg: Philipps-Universität Marburg, 1989.
- Segal J. B.* Edessa, ‘The Blessed City’. Oxford: Clarendon Press, 1970.
- Selb W.* Orientalisches Kirchenrecht. Bd. 1: Die Geschichte des Kirchenrechts der Nestorianer (von den Anfängen bis zur Mongolenzeit). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1981. (Sitzungsberichte der Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse; Bd. 388. Veröffentlichungen der Kommission für Antike Rechtsgeschichte; Bd. 3).
- Smith K. R.* Constantine and the Captive Christians of Persia: Martyrdom and Religious Identity in Late Antiquity. Oakland (Calif.): University of California Press, 2016. (Transformation of the Classical Heritage; vol. 57).
- Straubinger J.* Die Kreuzauffindungslegende: Untersuchungen über ihre altchristlichen Fassungen mit besonderer Berücksichtigung der syrischen Texte. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1912. (Forschungen zur Christlichen Literatur- und Dogmengeschichte; Bd. 11/3).
- Stutz J.* Constantinus Arabicus: Die arabische Geschichtsschreibung und das christliche Rom. Piscataway (N. J.): Gorgias Press, 2017. (Islamic History and Thought; vol. 4).

- Taylor D. G. K.* The Syriac Version of Strategios' *History of the Persian Conquest of Jerusalem* // Mélanges James Howard-Johnston / éd. par Ph. Booth, M. Whitby. Paris: Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance, 2022. (Travaux et mémoires; t. 26). P. 445–466.
- Tisserant E.* Marouta de Maypherqat // Dictionnaire de théologie catholique. Paris: Letouzey et Ané, 1928. T. 10. P. 142–149.
- Vosté J.* Catalogue de la bibliothèque syro-chaldéenne du couvent de Notre-Dame des Semences près d'Alqoš (Iraq). Rome: Bureaux de l'Angelicum, 1929.
- Wood Ph.* *The Chronicle of Seert: Christian Historical Imagination in Late Antique Iraq*. Oxford: Oxford University Press, 2013. (Oxford Early Christian Studies).
- Wood Ph.* Constantine in the *Chronicle of Seert* // *Studies in Late Antiquity*. 2017. Vol. 1 (2). P. 150–172.